

М. Н. Лату, А. В. Раздубев
Пятигорск, Россия

**ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)**

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу дискурсивной специфики дефиниции термина как одного из жанров научного дискурса на примере политических терминов и их определенной в терминологических словарях. Особенности научной терминологии связаны с сутью научного дискурса: это в значительной степени институциональный (статусно ориентированный) тип дискурса в противоположность персональному (лично ориентированному). Исследуются особенности дискурсивных признаков дефиниции термина, среди которых типовые участники (специалист-лексикограф, специалист-политолог; участники коммуникации имеют относительно равный статус, поскольку дефиниция, составляемая одним специалистом, предназначается другому), хронология (не имеет четких локально-темпоральных ограничений, однако коммуникация является опосредованной в письменной форме и кратковременной), цели (дефиниция направлена на просвещение, информирование, (само)образование в области политологии, в некоторой степени на формирование у адресата стремления следовать каким-либо социально-политическим идеям), ценности (формирование определенной грамотности у читателя-реципиента, проведение разъяснения и коррекции полученной информации в рамках научно-профессионального (политического) дискурса), материал, стратегии, разновидности и жанры, прецедентные тексты (отсылки к высказываниям и классическим работам политических деятелей) и дискурсивные формулы (лексические и синтаксические повторы, определенные синтаксические конструкции, значительное количество терминов, определенные прототипичные информационные блоки). Устанавливаются признаки, составляющие дискурсивную специфику дефиниции по отношению к некоторым другим жанрам научного дискурса.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дефиниция; дискурс; термин; политический термин; дискурсивный признак; толкование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры западноевропейских языков и культур, директор научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии»; Институт переводоведения и многоязычия, Пятигорский государственный университет; 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9; e-mail: laatini@yandex.ru.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Раздубев Алексей Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков и культур, Институт переводоведения и многоязычия, Пятигорский государственный университет; 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9; e-mail: westyaz.pf@pglu.ru.*

Данная статья посвящена изучению словарной дефиниции термина в когнитивно-дискурсивном аспекте, а именно с позиции описания особенностей характерных дискурсивных признаков. Как известно, научный дискурс — широкое многоаспектное понятие, подразумевающее в значительной степени институциональный (статусно ориентированный) тип дискурса в противоположность персональному (лично ориентированному). Дискурс любой научной или профессиональной сферы подразумевает наличие конкретного объема знаний, владение понятийным аппаратом и соответствующей терминологией, нормы поведения и коммуникации, схемы, формулы общения и т. д. Объектом исследования в рамках настоящей работы является словарная дефиниция русскоязычного политического термина как одного из жанров научно-профессионального дискурса, а в качестве конкретного предмета изучения выступают дискурсивные особенности словарной дефиниции термина в современном русском языке. Цель работы заключается в рассмотрении специфики дефиниции термина в научно-профессиональном дискурсе, а также в выявлении на прак-

тике на конкретных примерах особенностей дискурсивных признаков словарной дефиниции термина по сравнению с некоторыми другими жанрами научного дискурса, такими как толкование, научная статья и т. д. Материалом для исследования послужили 350 политических терминов современного русского языка и около 500 их дефиниций, приведенных в специализированных словарях политических терминов [Кулаков 2006; Погорелый и др. 2010; Сирота 2012 и др.].

Изучение дискурсивной специфики словарной дефиниции в рамках научно-профессионального дискурса представляется актуальным, поскольку лингвистические характеристики данного значимого фрагмента дискурса еще не подвергались комплексному детальному изучению в этом аспекте. Необходимо заметить, что в лингвистической литературе представлено определенное количество работ, в которых дефиниция анализируется с использованием различных подходов и с разных точек зрения: как жанр [см., в частности: Эпштейн [http](http://); Коротева 1999], как типологическая разновидность научного текста [Зарва 2003], как метатекст [Шилова 2005], как предмет лингвистическо-

Публикация выполнена в рамках проектов «Комплексное когнитивное исследование и разработка прототипической модели дефиниции термина на основе реконструкции фрейма и семантической сети (на примере разных направлений научного знания)» по гранту Президента РФ (ФГБОУ ВО «ПГУ», проект № МК-4389.2014.6, науч. рук. — канд. филол. наук, доц. М. Н. Лату) и «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014—2016 гг. (ФГБОУ ВО «ПГУ», проект № 3078, науч. рук. — д-р филол. наук, проф. О. А. Алимуратов).

го описания [Соколова 2011]. Несмотря на наличие разных подходов к изучению дефиниции, дискурсивные особенности данного жанра научно-профессионального дискурса практически не освещены. Следует также отметить, что сегодня исследование дефиниций терминов в рамках научно-профессионального дискурса является одним из значимых и активно разрабатываемых направлений в терминоведении и когнитивной лингвистике. В основу настоящего исследования положена следующая гипотеза: словарная дефиниция термина является неоднородным образованием с характерной структурно-семантической организацией, дискурсивные признаки которого обладают определенными специфическими чертами.

Само слово «дефиниция» является заимствованием из английского языка, которое этимологически восходит к лексемам древнефранцузского и латинского языков: слово *definition* употребляется с конца XIV в. в значении «решение, установление границ», происходит от древнефранцузского *definicion*, от латинского *definitionem* — имени действия от основы причастия прошедшего времени *definire*. Значение «изложение существенной природы чего-либо» датируется концом XIV в., по отношению к словам стало употребляться с 1550 г. В логике значение «акт установления того, что что-либо обозначает» развилось с 1640-х гг. [Definition. Online Etymology Dictionary]. В «Новейшем философском словаре» под *дефиницией* понимается логическая операция, 1) раскрывающая содержание (смысл) имени посредством описания существенных и отличительных признаков предметов или явлений, обозначаемых данным именем (денотата имени), 2) эксплицирующая значение термина [Грицанов, 1999: 265]. Не секрет, что определить термин — это значит установить четкие границы понятия, которое он вербализует.

Для характеристики словарной дефиниции на примере определения политического термина мы возьмем за основу схему описания институционального дискурса, предложенную В. И. Карасиком, в рамках которой выделяются *типовые участники, хронотоп, цели, ценности, материал (тематика), стратегии, разновидности и жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы* [Карасик 2002: 189].

Мы считаем, что словарная дефиниция как фрагмент научного (в нашем случае политического) дискурса характеризуется такими *типовыми участниками*, как специалист-лексикограф, специалист в рассматриваемой области (в нашем случае политолог), который может являться автором-состави-

телем научного текста, представляющего собой научное определение термина, а также привлекаться в качестве эксперта. Последние выполняют роль как адресанта, так и адресата, реципиента, обращающегося к словарю с образовательной или профессиональной целью для уточнения интересующей его информации в сфере политологии. Здесь значимым является тот факт, что дефиниция термина, представленная в терминологическом словаре, составляется специалистом для специалиста (будущего специалиста, обучающегося), и в этой связи участники имеют относительно равный статус. Толкование, которое дается отдельным терминам, называемым актуальными для общества понятия и вышедшим за пределы научного дискурса, составляется специалистом для неспециалиста, человека, не искушенного в тонкостях области научного или профессионального знания, к которой принадлежит определяемое понятие. В этой связи участники имеют неравный статус и реализуют различные роли эксперта и популяризатора, что выражается в структурных и семантических особенностях этих двух видов определений, подаче информации в толковании в упрощенной, адаптированной форме, понятной для неспециалиста, и др. Одной из значимых характеристик адресанта является наличие у него высокого уровня квалификации в конкретной области научного знания, предполагающего соответствующий уровень образования, интеллектуальных способностей, общественного признания. Представляется логичным факт, что информация, содержащаяся в определении, отправляется удаленным, множественным адресатам, которые потенциально могут характеризоваться социокультурной неоднородностью (т. е. к словарю политических терминов в целом и к дефиниции какого-либо политического термина в частности может обратиться человек практически любого возраста, а к толкованию в неспециализированном словаре еще и любой социальной группы). Ввиду того, что данный жанр реализуется в письменной форме, коммуникация представляется опосредованной, не прямой. Кроме того, авторы словарных статей, дефиниций и составители словаря могут быть объединены под понятием *коллективного автора* данного дискурсивного жанра.

Хронотоп (время и место) существования и функционирования дефиниции политического термина не имеет четких локально-темпоральных ограничений, как и в случае других письменных жанров научно-профессионального (политического) дискурса в целом: обращение к словарю, особенно

в его оцифрованном формате, может происходить как днем, так и ночью, как с использованием специальных технических средств (компьютера, планшета, телефона и т. д.), так и без них. Тем не менее, как уже отмечалось, коммуникация между типовыми участниками является опосредованной в письменной форме и достаточно кратковременной. Новое понятие для обозначения явления в политической сфере, репрезентируемого термином, рано или поздно получает дефиницию, которая закрепляется в терминологических словарях и в течение определенного времени сохраняет свою актуальность. В этой связи особенно важным является вопрос о развитии научного и профессионального знания, динамике представлений о референте, отражаемых в содержательном пространстве дефиниции, которые в разные периоды развития науки могут различаться. Например, если сравнить дефиниции политических терминов, приведенных в современных энциклопедиях и энциклопедиях и словарях советского времени, то можно заметить как схожие черты, так и определенные различия:

Коммунизм — общественно-экономич. формация, основанная на общественной собственности на средства произ-ва. В своем развитии она проходит две фазы, различающиеся по степени зрелости, — низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным К. или просто К. [Константинов, 1960—1970].

Коммунизм (от лат. *communis* общий) — общее название различных концепций, в основе которых отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и проходящая в своем развитии две ступени (фазы) — низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом [Санжаревский, 2010] (текстовые выделения наши. — М. Л., А. Р.).

Общие черты в дефинициях содержат информацию о том, что коммунизм — это «общественно-экономическая формация» с «общественной собственностью» / «отрицанием частной собственности», проходящая «две фазы» — «низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом». Различия заключаются в том, что в современной политологии под коммунизмом понимается объединение нескольких концепций, указывается на *первобытный* и *утопический* коммунизм, которые называют отдельные видовые понятия, де-

тализируются особенности *марксистской концепции*, в соответствии с которой *коммунизм* призван прийти на смену *капитализму*. Для сравнения также приведем определение данного термина из энциклопедии по социологии:

Коммунизм — одна из радикальных версий общественного идеала, сопряженная с мифом о достижимости всеобщего равенства людей на основе многомерного и беспредельного изобилия. В социально- и историко-философском измерении идея К. может быть охарактеризована как интеллектуальное явление эсхатологического и сотериологического порядка, выступившее своеобразной гипнотизирующей мутацией идеи о неограниченности и линейности общественного прогресса, присущего западноевропейской философии истории конца 18 — середины 20 в. [Социология: Энциклопедия, 2003].

В качестве другого примера рассмотрим также дефиницию термина «автономия»:

Автономия (греч. *auto* — сам и *nomos* — закон) — 1) ограниченная самостоятельность в рамках системы управления (автономия учреждений, автономия общностей); 2) закрепленная в законодательстве форма самоуправления территориальной единицы государства, которая проявляется в самостоятельном решении вопросов местного значения. Видами национально-территориальной (этнотерриториальной) автономии являются **политическая (государственная) автономия**, имеющая некоторые внешние признаки государственности — парламент, правительство и пр., сфера компетенции которых определяется конституцией (Автономная Республика Крым — в Украине, Гренландия — в Дании и др.); **административная (местная) автономия** [Погорелый и др., 2010: 10]. Социально-политическая ситуация в мире меняется постоянно, и если приведенная дефиниция в целом остается релевантной и сегодня, то примеры достаточно быстро устаревают, в частности с 2014 г. Крым вошел в качестве республики в состав Российской Федерации. По этой причине считаем, что часть приведенной в дефиниции термина информации (приведенные примеры автономий) характерна скорее для энциклопедической статьи или толкования термина, поскольку напрямую не указывает на место понятия в системе научного знания, его дифференциальные признаки и, как следствие, представляется избыточной. То же справедливо и в отношении других статей, содержащих дополнительную информацию, в том числе отражающих субъективные

представления об определяемом референте, например:

Бюрократия (фр. *bureaucratie*, букв. *господство канцелярии*, от фр. *bureau* — бюро, канцелярия и греч. *kratos* — власть) — 1) высший слой чиновников в аппарате государственной власти, обладающий определенными привилегиями; 2) иерархически организованная система государственного управления, осуществляемая закрытой группой чиновников, деятельность которых основана на жестком распределении функций и полномочий, четком соблюдении установленных правил и стандартов деятельности. М. Вебер определял бюрократию как **наиболее рациональную и наиболее эффективную форму достижения организационных целей** [Погорелый и др. 2010: 42] (текстовые выделения наши. — М. Л., А. Р.).

С точки зрения цели дефиниция, как и другие жанры научного дискурса, направлена на просвещение, информирование, (само)образование в области политологии, в некоторой степени на формирование у адресата стремления следовать каким-либо социально-политическим идеям и т. д. Дефиниция термина реализует и более частную цель, а именно определение места понятия в системе научного знания путем установления границы понятия и указания дифференциальных признаков, выделяющих данное понятие на фоне смежных ему видовых понятий. В отличие от дефиниции, частной целью толкования термина является раскрытие сущности сложного специального явления вне системы научного знания, простым языком, понятным для непрофессионала. Как уже было упомянуто выше, дефиниция создается специалистом и, в отличие от толкования, также предназначена для специалиста (будущего специалиста). Бесспорно, на верхних уровнях иерархии ценностей для рассматриваемого жанра стоит истинность информации, представленной в содержательном пространстве определения понятия. Базовые ценности словарной дефиниции термина как дискурсивного жанра предполагают формирование определенной грамотности у читателя-реципиента, проведение разъяснения и коррекции полученной информации в рамках научно-профессионального (политического) дискурса в целом (основной ценностью которого, в свою очередь, является борьба за власть).

Материал словарных дефиниций политических терминов, в отличие от их толкований, приводится в строгом соответствии с политической тематикой соответствующих

словарей, где значимую роль играет терминологическая плотность текста, проявляющаяся в использовании смежных терминологических единиц в составе определения (например, при указании на родовое и видовые понятия, характеристики, процессы и др., передаваемые терминами данной области). Исходя из целей и адресата толкования, в составе этого вида определения представлена преимущественно общеупотребительная лексика, а также детерминологизированные термины. В отдельных случаях в словарную статью также включаются цитаты афористичного характера, примеры, дополняющие академически строгое и точное изложение материала, биографические данные и другие интересные сведения об ученых и государственных деятелях, внесших весомый вклад в политическую науку. Несмотря на то, что, как уже отмечалось, данные элементы характерны для энциклопедической статьи, они не нарушают политическую тематику, а скорее уточняют приведенный материал, например:

Политический абсентеизм (лат. *absentia* — отсутствие) — **уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах. Абсентеизм выступает своеобразным проявлением политической свободы личности, в то время как тотальная политическая активность свидетельствует о псевдоучастии (участии без возможности выбора), автократическом характере существующего политического режима...**

„В политике не может быть невинного воздержания... Те, кто практикует абсентеизм, полагают, что они находятся вне политической жизни, „поверх“ конфликтующих групп. Однако истина заключается в ином. Абсентеизм — это тоже политическая позиция“. (Санистебан Л. *„Основы политической науки“*) [Погорелый и др. 2010: 7—8] (текстовые выделения наши. — М. Л., А. Р.).

Для сравнения приведем толкование данного термина, предложенное В. Л. Логвиной:

Абсентеизм — это безразличное отношение людей к своим общественно-политическим правам [Логвина 2006].

Как видим, политическая тематика прослеживается как собственно в дефиниции термина (употребление смежных политических терминов *избиратель, голосование, выборы, политическая свобода, политическая активность, автократия, политический режим* и т. д.), так и в приведенном высказывании Л. Санистебана (использование политических терминов *политика, полити-*

ческая жизнь, конфликтующие группы, абсентизм, политическая позиция).

Коммуникативные стратегии и тактики как план оптимальной реализации коммуникативных намерений, задуманных адресантом — автором дефиниции, учитывают как объективные, так и субъективные факторы и условия, а также обуславливают особенности и структуру коммуникативного сообщения, подразумевают использование определенных языковых средств [Михалева http]. Примечательно, что особенности письменной формы и дефиниции как жанра значительно сужают спектр возможных стратегий и тактик, которые выделяются для разновидностей научного дискурса в соответствии с конкретной областью научного знания. Мы придерживаемся мнения о том, что в связи с особенностями научно-профессионального (политического) дискурса основной коммуникативной стратегией словарной дефиниции является стратегия информирования, т. е. донесение объективной и точной информации до реципиента — читателя словаря полностью без каких-либо экспрессивно-оценочных средств. Например:

Политический плюрализм — принцип организации общества, выражающий многообразие и конкуренцию социальных сил [Сирота 2012: 24].

Электорат — часть населения, постоянно голосующая на выборах и поддерживающая ту или иную политическую силу [Кулаков 2006: 42].

Разновидности дефиниций включают: 1) *реальные дефиниции*, которые определяют конкретный предмет (в том числе одушевленный); 2) *номинальные дефиниции*, которые раскрывают, уточняют, вводят значение терминов [Конверьский 2012: 167]. В случае с реальной дефиницией определение может осуществляться через род и ближайшее видовое отличие, через указание на противоположность, а может представлять собой генетическое, операциональное или индуктивное определение. Номинальные дефиниции делятся на синтаксические и семантические, а семантические, в свою очередь, на аналитические и синтетические [Конверьский 2012: 167—171].

Отсылка к *прецедентным текстам*, упоминание *прецедентных феноменов* в определенной степени присутствуют в научно-профессиональном дискурсе в целом, в энциклопедических статьях и толкованиях. В дефинициях политических терминов, представленных в терминологических словарях, присутствует большое количество отсылок к высказываниям и классическим работам политических деятелей, среди ко-

торых К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и др., что, по-видимому, определяется спецификой рассматриваемой сферы знания. Приведем некоторые примеры:

Железный занавес — это словосочетание в политическом лексиконе появилось в XX в. После речи У. Черчилля в 1946 г. выражение стало метафорой для обозначения границы между капиталистическими и социалистическими странами [Кулаков 2006: 10]. Таким образом, речь У. Черчилля с упоминанием «железного занавеса» (англ. *iron curtain*) является прецедентным текстом, на который ссылается автор дефиниции.

Неомарксизм — собирательное наименование ряда течений в западной общественной мысли, в той или иной мере опирающихся на теоретическое наследие К. Маркса и интерпретирующих его в русле иных идейных традиций — неогегельянства, философии жизни, экзистенциализма, неофрейдизма, структурализма, философской герменевтики и т. д. [Кулаков 2006: 25]. Помимо отнесения к создателю изначальной теории «марксизма» К. Марксу в самом термине, в дефиниции мы наблюдаем также отсылку к знаменитым философским и политическим деятелям Г. Гегелю, З. Фрейдю и их научным работам: «неогегельянство», «неофрейдизм» и др.

Разделение властей — один из фундаментальных принципов организации и важнейший механизм функционирования демократической государственной власти, в соответствии с которыми единая политическая власть в государстве включает три особые самостоятельные ветви — законодательную, исполнительную и судебную. Эту идею обосновал фр. мыслитель Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» (1748 г.): «Для того, чтобы предупредить... злоупотребление властью необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую. Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной... И наступит конец всему, если одно и то же лицо или орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три вида власти...» [Кулаков 2006: 35]. Труд Ш. Монтескье «О духе законов» (1748) является прецедентным текстом для других политических текстов о разделении властей в целом и для данной дефиниции в частности.

Дискурсивные формулы — это «своеобразные обороты речи, свойственные обще-

нию в соответствующем социальном институте» [Карасик 2002: 330—335]. Дефиниция, как правило, состоит из одного сложного или нескольких предложений, где характерной особенностью является использование подчинительной связи и причастных оборотов. В рамках словарных дефиниций дискурсивные формулы подразумевают употребление лексических и синтаксических повторов, определенных синтаксических конструкций, значительного количества терминов, а также наличие определенных прототипичных информационных блоков, среди которых блок родовой принадлежности, видовых отношений, блок целеполагания, блок составляющих, блок указания на местоположение и другие, которые могут быть представлены или отсутствовать в зависимости от типа понятия и его сущности в рамках системы научного знания. В толковании термина, отражающего обыденное понимание определяемого явления, их количество может быть редуцировано по сравнению с дефиницией. В отличие от дефиниции, толкование может характеризоваться и метафоричностью содержательных элементов. В связи со своей целью словарная дефиниция предполагает точность и строгость, а значит, высокую степень терминологичности, например:

Политический кризис — это крайняя форма проявления политического конфликта, которая проявляется в глубокой дестабилизации политической системы. Выделяют внешнеполитические (международные) и внутривнутриполитические (парламентские, правительственные, конституционные) кризисы. К основным кризисным моделям развития конфликтов относят войну и революцию [Погорелый и др. 2010: 305].

Революция — это вид политического процесса, характеризующийся радикальными политическими изменениями, полной сменой политической системы или же вытеснением из ее структуры отдельных элементов [Погорелый и др. 2010: 305] (текстовые выделения наши. — М. Л., А. Р.). Как видим, в дефинициях обоих приведенных терминов содержится значительное количество определяющих их терминологических единиц (*политический конфликт, дестабилизация политической системы, внешнеполитический кризис, внутривнутриполитический кризис, политический процесс, политическая система* и т. д.). Частичные лексические повторы (в том числе в составе терминов) являются вполне уместными в связи с отнесением к определенной области человеческого знания (в нашем случае — политологии): **политический процесс, по-**

литическими изменениями, политической системы и т. д.

Таким образом, как показал проведенный анализ, дискурсивные признаки дефиниции как особого жанра научного дискурса обладают определенной спецификой по сравнению с толкованием термина. Наиболее ярко она проявляется при рассмотрении типовых участников, целей, материала и дискурсивных формул. Также определенная дискурсивная специфика прослеживается и в отношении некоторых других жанров научного дискурса, таких как научная статья, монография и др., например, участие лексикографа в качестве типового участника, наличие выделяемых разновидностей дефиниций термина, наличие прототипичных информационных блоков, используемых при разработке дефиниции понятия. Обратим также внимание и на тот факт, что в отдельных случаях дискурсивные особенности дефиниции коррелируют со спецификой области знания, к которой принадлежат определяемые понятия. Так, например, было выявлено, что словарные дефиниции русскоязычных политических терминов в специализированных словарях нередко содержат информацию, отсылающую к прецедентным текстам, что, на наш взгляд, отчасти связано с особым антропоцентричным характером рассмотренной нами политической терминосферы, отличной в этом, например, от терминологий естественных наук. При этом в рамках рассмотрения дискурсивного признака материал, наличие в составе дефиниции терминов, принадлежащих к конкретной области научного знания, позволяет отличить ее от словарных дефиниций терминов других сфер человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарва А. М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Нальчик, 2003. 156 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Конверський А. Є. Логіка. Підручник для студентів юридичних факультетів. — Київ : Центр навчальної літератури, 2012. 296 с.
4. Коротеева О. В. Дефиниция в педагогическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Волгоград, 1999. 208 с.
5. Краткий словарь-справочник по политологии / сост. А. П. Кулаков. Изд. 2-е, испр., доп. — Новосибирск, 2006. 43 с.
6. Логвина В. Л. Політологія. Навчальний посібник — Київ : Центр навчальної літератури, 2006. 304 с.
7. Михалева О. Л. Дискурс объекта vs дискурс субъекта. URL: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state15/> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. 318 с.
9. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. — Минск : Книжный дом, 1999. 896 с.

10. Санжаревский И. И. Политическая наука : слов.-справочник / сост. проф. полит. наук И. И. Санжаревский. — М. : Политология : РГУ, 2010. 745 с.
11. Сирота Н. М. Политология. Классики науки. Термины. Тесты. — СПб., 2012. 32 с.
12. Соколова А. Г. Лексикографическая дефиниция как предмет лингвистического описания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Архангельск, 2011. 296 с.
13. Социология : энцикл. / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2003.

14. Философская энцикл. : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. — М. : Советская энциклопедия, 1960—1970.
15. Шилова Е. В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Екатеринбург, 2005. 226 с.
16. Эпштейн М. Словарная статья как жанр и как целостный образ семиосферы. URL: <http://old.russ.ru/antolog/intelnet/dar224.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
17. Definition. Online Etymology Dictionary. URL: http://etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=definition (date of access: 01.09.2016).

M. N. Latu, A. V. Razduyev
Pyatigorsk, Russia

DISCURSIVE FEATURES OF THE TERM DEFINITION (BASED ON RUSSIAN POLITICAL TERMS)

ABSTRACT. *The paper studies the discursive features of the term definition as one of the genres of scientific discourse on the basis of political terms and their definition in terminological dictionaries. The peculiarities of scientific terminology are connected with the nature of scientific discourse, which is institutional (status-focused) type of discourse opposed to personal (personality-focused) discourse. Discursive features of the term are analyzed, among which are typical participants (lexicographer, political science expert, the members of communication process have equal status, because definition is written by one specialist but it is addressed to the other), chronotope (has no strict local-temporal limits, but communication is in the written form and is short-term), the goals (definition aims to give knowledge, information, (self)education in the field of political science and to make the reader follow certain social and political ideas), values (literacy of the reader, explanation and interpretation of the information in the frames of scientific-professional (political) discourse), resources, strategies types and genres, precedent texts (references to the sayings and works of politicians) and discursive formulae (lexical and syntactical repetitions, certain syntactical constructions, terms, certain typical information units). The characteristics, that comprise discursive features of the definition with regard to some other genres of scientific discourse are emphasized.*

KEYWORDS: *definition; discourse; term; political term; discursive sign; definition for a non-specialist.*

ABOUT THE AUTHOR: *Latu Maksim Nikolayevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Western European Languages and Cultures, Director of Scientific-educational Centre "Applied Linguistics, Term Study and Lingo-cognitive Technologies"; Institute of Translation Studies and Multilingualism, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Razduyev Aleksey Valerievich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Western European Languages and Cultures, Institute of Translation Studies and Multilingualism, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.*

REFERENCES

1. Zarva A. M. Definititsiya kak tipologicheskaya raznovidnost' nauchnogo teksta : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. — Na'chik, 2003. 156 s.
2. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.
3. Konvers'kiy A. C. Logika. Pidruchnik dlya studentiv yuridichnikh fakul'tetiv. — Kiiv : Tsentr navchal'no'i literaturi, 2012. 296 s.
4. Koroteeva O. V. Definititsiya v pedagogicheskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. — Volgograd, 1999. 208 s.
5. Kratkiy slovar'-spravochnik po politologii / sost. A. P. Kulakov. Izd. 2-e, ispr., dop. — Novosibirsk, 2006. 43 s.
6. Logvina V. L. Politologiya. Navchal'niy posibnik — Kiiv : Tsentr navchal'no'i literaturi, 2006. 304 s.
7. Mikhaleva O. L. Diskurs ob"ekta vs diskurs sub"ekta. URL: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state15/> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
8. Noveyshiyy politologicheskii slovar' / avt.-sost. D. E. Pogorelyy, V. Yu. Fesenko, K. V. Filippov. — Rostov n/D : Feniks, 2010. 318 s.
9. Noveyshiyy filosofskiy slovar' / sost. i gl. nauch. red. A. A. Gri-tsanov. — Minsk : Knizhnyy dom, 1999. 896 s.
10. Sanzharevskiy I. I. Politicheskaya nauka : slov.-spravochnik / sost. prof. polit. nauk I. I. Sanzharevskiy. — M. : Politologiya : RGU, 2010. 745 s.
11. Sirota N. M. Politologiya. Klassiki nauki. Termini. Testy. — SPb., 2012. 32 s.
12. Sokolova A. G. Leksikograficheskaya definititsiya kak predmet lingvisticheskogo opisaniya : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Arkhangel'sk, 2011. 296 s.
13. Sotsiologiya : entsikl. / A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. — Minsk : Interpresservis : Knizhnyy dom, 2003.
14. Filosofskaya entsikl. : v 5 t. / pod red. F. V. Konstantinova. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1960—1970.
15. Shilova E. V. Terminologicheskaya definititsiya kak metattekst v russkoyazychnoy i angloyazychnoy nauchno-tekhniche-skoy literature : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. — Ekaterin-burg, 2005. 226 s.
16. Epshteyn M. Slovarnaya stat'ya kak zhanr i kak tselostnyy obraz semiosfery. URL: <http://old.russ.ru/antolog/intelnet/dar224.htm> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
17. Definition. Online Etymology Dictionary. URL: http://etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=definiti-on (date of access: 01.09.2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. А. Алимуратов.